Глава 36

 Выйти

Теперь вам предстоит пройти через этот жесткий ропот. Станьте сильнее и известнее.

Когда-нибудь наступит, настанет день, высший класс: Основной квест. Ограничение: Джин Тэ Гён.

Миссия: Достичь [Первый класс] Достичь состояния (Завершено) Достичь 500 репутации (475/500) Достичь 30 уровня (Завершено)

Награда: ?Выйти.

Отключил окно квеста. Сейчас середина зимы, но я думаю, что вспотел. «Если ты это сделаешь, ты полностью отключишься».

Уровень известности, который понемногу поднимался, в какой-то момент остановился. Вот что произошло полдня назад. Он выбежал со своего места и пожал руки так, что его руки были ногами, как у кандидата в президенты, но уведомление, которого он ждал, не сработало.

Нет, уведомление сработало. Бип!

- В [Taewon Jinga] нет никого, кто не знал бы о вашей репутации.

Он сказал, что уже подтянул свою репутацию до предела и ел ее в меру. Даже с точки зрения системы мой вид казался грустным.

Так день прошел без помощи.

И вот сегодня долгожданная церемония запуска. «Сифа… …

Джин Ви Кён был на сцене, когда я произнес небольшое ругательство. За ним следят сотни пар глаз.

От воинов Тэвон Дзинги до недавно присоединившихся малых и средних

воины. Число воинов, выстроившихся на великом поле битвы, превышало пятьсот.

«Удар. «Тук-тук-тук».

В какой-то момент распространился огромный резонанс. Некоторые перекатывают ноги, а некоторые стучат копьями. Когда 500 муримов с аэронавтикой двинулись одновременно, земля содрогнулась, и рев наполнил мир.

Что это.'

Сцена, которую я никогда раньше не видел. От отдельных до военных, они теперь ждали приказа человека.

И, наконец, Джин Вей-кён открыл рот.

«Я не буду этого отрицать. Враги опережают нас как по войскам, так и по количеству мастеров кульминации».

В одно мгновение наступила тишина. Однако Джин Вей-кён не настолько глуп, чтобы с самого начала подрывать боевой дух. Доказательством был дух, исходящий из всего тела.

"Но."

Обычный народный смех повсюду. Сегодня Джин Ви Кён — лучший беспилотник и глава Taewon Jinga.

«Я всего лишь монах со многими головами. Грубая лодка автора, человек, ослепленный золотом, и группа магов, ограбивших обоих людей!»

Воздух пронзает крики, изрыгающие пламя. В этот момент моя кровь тоже, казалось, закипела.

«У них нет ни оправдания, ни справедливости». Обоснование. Справедливость.

Портовые чеки потеряли две самые важные вещи на войне.

Это же послужило поводом для отправки подкреплений малых и средних группировок в провинцию Шаньси, которые знали только о войне между двумя сильнейшими.

«В Сахоле эта война окончена».

Тысяча пятьсот беспилотников сталкиваются в один час.

Это будет адская битва убийства и убийства друг друга. «Ни один из них не может гарантировать жизнь или смерть. Но... ...

Блестящие глаза Джин Вей Кён заполнили их всех. «Мы обязательно победим».

Следующий момент.

Раздался крик глухоты. В пиковой атмосфере Джин Ю Кён стояла, как великан.

«Выживает сильнейший ! Боритесь за свою жизнь и выживайте!» Крик продолжался еще долго после этого.

Пятьсот воинов были разделены на голову, центр и хвост. Большинство ключевых сил располагались впереди и в центре, так что за моей спиной были десятки воинов.

Среди них были лица, которые были очень знакомы. «Капитан!»

Они разведчики. Я спросил наполовину с радостью и наполовину с удивлением. "Почему ты здесь? Разве это не было в Якваданге?»

«Разве это не битва, в которой участвует семья? Ты не можешь попасться на небольшую

травму».

В прошлый раз, когда я тайно зашел, там были люди с трещинами в конечностях. Посмотрите, какие суровые люди у муримов.

«Я просил, чтобы его подложили под начальника, и верхняя часть тоже охотно это разрешила. С того дня мы возложили на свои плечи немного силы. ха-ха».

Что?"

Вырвался кровавый смех. Мы провели вместе несколько дней в разведывательной миссии, но некоторые из них даже не знают своих имен. Тем не менее, что мне в нем нравится, так это ощущение того самого чувства, что мы жили и умерли вместе.

1? Длинные, три рейда приведут к формальному братству.

Я улыбнулся восьмерым разведчикам, вспомнив старую охотничью пословицу. И я вдруг подумал.

Нет, подожди минутку. Восемь? Я ошибаюсь?

Я снова начал считать по порядку с конца. Во-первых, девять человек, кроме меня. Хёкмуджин и Ханёп были серьезно ранены, поэтому, конечно, они не могли прийти, так что им должно быть семь... ... .

«... ... Что ты здесь делаешь?" Глядя на него, я думаю, что это он.

Его лицо распухло, как паровой хлеб, а кожа, выставленная из-под одежды, мрачная.

— Если ты видишь это, разве ты не знаешь?

верно. Без такой накидки есть только один разведывательный расчет. — Хёкмуджин?

"Да. Почему. Что."

— Ты действительно Хёкмуджин?

— Ты даже не можешь больше узнать мое лицо?

Твои родители даже не узнают, если ты сейчас... ... .

Нет, почему этот ребенок был здесь раньше?

"Я сделал." Затем добавьте его.

«Я не принял это». "Хм?"

«Я сказал сенатору, и он был зол, что хотел умереть, поэтому он был болен. Поэтому я просто ускользнул».

— сказал я серьезно.

— Тебе надоело желать смерти? "Я хочу жить."

Хёк Му Джин ответил с гнилым выражением лица. — Тогда почему ты здесь?

«Я знаю свое состояние. Я могу драться достаточно». «Лицо на грани разрыва».

«Это процесс избавления от отека. Все мои раны зажили, так что проблем нет».

— А как же травма? — Будет лучше, пока ты уйдешь.

"Некоторые кости треснули, но оно того стоит, ткните!" Хёк Му Джин внезапно поклонился.

Я вскрикнул от удивления. "Эй! Давай?"

«Иногда мое сердце болит каждый раз, когда я дышу… … О, теперь все в порядке». Это не сумасшествие.

Хёк Му Джин сказал мне, потерявшему дар речи.

— О, он не мог прийти. Мои раны не заживали, поэтому я был просто обузой. капитан? Шеф, вы меня сейчас слушаете?

В моей голове была только одна мысль. Выход, выход срочно.

Зимняя ночь наступила быстро. Сколько бы я шел после захода солнца?

— Привет, это Саксин.

Хёк Му Джин издал болезненный звук. Это было не целое тело, поэтому казалось, что оно борется.

— Еще не поздно, но ты хочешь вернуться прямо сейчас? — Это снова история?

«Это потому, что это выглядит тяжело».

«Это иллюзия. Ты выглядишь измученным, потому что мужчина Хёк Му Джин ходил всего полдня?»

Я без колебаний кивнул.

ow «Никогда!»

"Ну. Это действительно тяжело? Ты в порядке?" "Да."

«Тогда иди и помоги детям подготовиться к лагерю».

В этот момент мужчина Хёк Му Джин сел с открытыми глазами. «Быстрее, внутренняя рана, которую получил Чопил».

Там сказано, что внутренние раны зажили, ублюдок.

Это был момент, когда я думал о том, должен ли я ударить этого парня. — Ты ранен?

Огромная тень, отбрасываемая лунным светом. Хёк Му Джин, который тихо поднял голову, чтобы проверить другого человека, открыл глаза.

«Вау, Согаджу????

Если Джин Ви-кён — лидер подразделения, то Хёк Му-джин — второй класс.

В следующий момент Джин Ви-кён рассмеялся при появлении Хёк Му-джина, который встал, как молния, и принял четкую позу.

— Кажется, ты еще не очень хорошо себя чувствуешь, но ложись. О, мои раны определенно кажутся лучше. Я гарантирую."

— Ах, это не то.

Джин Ви-кён легонько похлопала Хёк Му-джина по плечу и повернулась ко мне.

— Мне немного прогуляться?

Я последовал за Джин Вей-кёном и двинулся в дальний угол. Он заговорил первым. "Как ваш организм?"

"хороший."

Мне понравился эффект повышения уровня.

Полностью зажившее тело с ужасающей скоростью становилось сильнее за счет распределения очков.

Есть еще одна проблема.

«Стоимость репутации не повышается».

Нет, поднимается. Столько же, сколько пеллеты. Мало-помалу, очень мало.

На такой скорости трудно быть уверенным, что вы сможете выйти из системы до того, как начнется битва.

— Если это так, то я говорю.

Хорошо, что пришел Джин Вей-кён.

Я произнес слова, о которых думал раньше. «Я хочу взять на себя миссию».

Глаза Джин Ви Кён округляются, когда она входит прямо внутрь. "А? Миссия?"

«У меня все хорошо, поэтому я хочу построить бал для своей семьи».

Я горжусь собой. Уметь уверенно бить по таким линиям и лжи. — Зи, ты действительно так думаешь?

"Да."

Глаза Джин Вей Кён задрожали. Казалось, он чувствовал волну эмоций всем своим телом.

«Это тонкое чувство вины».

Причина, по которой я даже не стал собой, это ради моей репутации. Даже если вы выйдете на разведку и забьете мяч, вы получите известность?

Еще лучше, если вы столкнетесь с разведывательной группой на контрольно-пропускном пункте в гавани. Мало того, что это отличный опыт, так еще и можно восполнить всю оставшуюся репутацию.

«Когда происходит полноценная битва, она окончена. Перед этим вы должны выйти из системы. — сказал я решительным голосом.

— Пожалуйста, оставьте это мне.

«Откуда у тебя могла быть такая особенная мысль? Спасибо, младший». Джин Ви Кён говорила, вытирая влажные глаза рукавами. — Но я не могу.

— Тогда отправь мне разведывательную миссию, хорошо?

«Не берите только свое сердце. Как и сейчас, держитесь на корме. О чем ты говоришь?

Я едва подавил желание встряхнуть его, схватив, даже если это была толстая кожа.

«Ну, я определенно хочу поставить мяч». «Уже холодно и переполнено». — Нет, не это.

«Майор, которого я назначил до сих пор, очень помог моей семье. Так что не волнуйся слишком сильно».

«Я бы хотел, чтобы вы доверили вам разведывательную миссию. Перед вами могут быть враги, — рассмеялся Джин Ви Кён.

«Это борьба за судьбу семьи.

Разве я не имел бы это в виду.

«Не было бы той части, которую я пропустил в первую очередь». — Буквально один из десяти тысяч.

Чума.

Ничего не произошло. Что делать, если вы действительно не можете соответствовать своей

репутации? В то время шло масштабное сражение, в котором участвовало 1500 человек.

«Это пиздец».

Что-то большое и теплое коснулось моего обескураженного плеча. Это рука Джин Вей Кён.

"Самый молодой."

Это тяжелый и одинокий голос.

Атмосфера, которая внезапно изменилась, я молча слушал. «Твоя миссия важнее любого из наших свидетелей». «Какова моя миссия?»

Через некоторое время он вырывает слово. "Остаться в живых."

"Да?"

«Как-то выжить. Если семья проиграет, не оглядывайся и убегай».

«Если корни живы, дерево снова вырастает. Во-вторых, ты можешь быть лучшим корнем, чем я.

Я потерял дар речи и какое-то время просто смотрел ему в лицо.

Выжить Будь корнем Его голос и глаза коснулись серьезнее, чем когда-либо. — Это твоя работа.

Ладони на моих плечах опустились. Я смотрел в спину Джин Ви Кён, когда он уходил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/81685/2741507